

Samigulina F.G., PhD, assistant professor
Southern Federal University, Rostov on Don, Russia

SPECIFICITY OF THE INFLUENCE OF MASS-MEDIA ON THE DEVELOPMENT OF THE LINGUISTIC PERSONALITY IN THE ONTOGENESIS

The article explores the influence of the contemporary media environment on the forming of the child's linguistic picture. There is indicated the necessity to analyze children's discourse because of the peculiarities of children's cognitive growth. The article demonstrates how the media and advertising, acting as a holistic discourse children's linguistic identity, participate in its formation.

Key words: *ontogenesis of a language, children's discourse, interhemispheric asymmetry of the brain, graphic and imaginative thinking, perception, media environment, advertising communication, gender stereotypes.*

УДК 811.161.1: 81'373

Е. Румянцева, канд. филол. наук, ст. преп.
ОНУ имени И.И. Мечникова, Одесса

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В УКРАИНЕ (на материале англоязычных СМИ)

Статья посвящена анализу политической метафоры в Украине в период общественно-политического кризиса. Исследование, проведённое на материалах англоязычных СМИ, позволяет сделать следующие выводы: политическая метафора как вербальная, так и невербальная отражает национальное сознание и влияет не только на суждение отдельного индивидуума, но и социума в целом. Основные сферы заимствования украинской политической метафоры следующие: «Болезнь», «Семья», «Мир животных», «Игра и спорт», «Театр», «Война», «Криминалитет».

Ключевые слова: *политическая метафора, вербальная и невербальная метафора, метафорические модели, эффект воздействия.*

Метафоры, используемые при обсуждении политической жизни общества, привлекают внимание лингвистов, которые стремятся выяснить, как и почему рождаются эти метафоры, в какой мере они отражают психологию общества той или иной страны, политические процессы и личностные качества участников политического дискурса. Использование метафор часто позволяет воздействовать на настроения в обществе, представлять новые идеи и вызывать интерес к словам того или иного политического лидера. Изучение метафорического репертуара политика помогает лучше понять подсознательные механизмы его деятельности и подлинное отношение к той или иной проблеме. Активизация тех или иных метафор в социальной коммуникации может служить признаком приближающихся общественных потрясений и одновременно свидетельство-

© **Е. Румянцева**, 2014

вать о направлении движения политического сознания. Если метафора – это зеркало, в котором вне зависимости от чьих-либо симпатий и антипатий отражается национальное сознание на определённом этапе развития общества, то политическая метафора – это целая система «зеркал», в котором, во-первых, отражается ментальный мир человека и общества в целом, во-вторых, в этом зеркале мы видим отражение обыденных представлений людей о понятийных сферах-донорах пополнения системы политических образов, метафора так же отражает человеческие представления о сфере-цели метафорической экспансии [1].

В соответствии с концепцией Е.С. Кубряковой «продуцирование метафоры – это не суммарный процесс, а создание новой ментальной единицы, которая не равна сумме двух её составляющих» и метафоричность – это «естественный путь творческого мышления, а вовсе не уклонение от главной дороги к познанию мира и не приём украшения речи» [2: 7].

Коммуникативная цель политической метафоры следующая: политическая метафора есть речевое воздействие с целью формирования у реципиента (индивидуума / общества) положительного либо отрицательного мнения о той или иной политической ситуации, действии, лидере и т. д. Таким образом, речевые стратегии, в которых необходимо использование политических метафор можно условно разделить на две основные категории: 1) стратегия дискредитации, 2) стратегия восхваления или оправдания.

Смена метафорики особенно заметна в периоды общественно-политических преобразований. В этом отношении заслуживают внимания работы американского учёного Р. Д. Андерсона, направленные на анализ динамики политической метафорики в период демократизации общества [3]. Автор полагает, что истоки демократических преобразований в обществе следует искать в дискурсивных инновациях, а не в изменении социальных или экономических условий. По мнению Дж. Лакоффа, метафоры структурируют сложную информацию в более простые для понимания форматы [4], а значит, метафоры должны способствовать приобретению знаний, т.е. присутствие метафор в коммуникации должно увеличить количество фактуальной информации, которую человек способен получить из коммуникации.

С момента возникновения теории концептуальной метафоры исследователи политической семиотики сосредоточили внимание на выявлении концептуальных метафор, объективированных в виде метафорических выражений в политическом дискурсе. Вместе с тем определение онтологического статуса концептуальной метафоры поставило закономерные вопросы о корреляциях когнитивных структур со всем семиотическим пространством политической коммуникации. Таким образом, внимание исследователей привлекают и другие, невербальные источники данных о политических метафорах (карикатуры, жесты). Как отмечает Е. Эль Рефайе, «механизмы, лежащие в основе метафоры, существуют в сознании независимо от языка», и более того, «иногда способны передавать сложное сообщение в более непосредственной и сжатой форме, нежели язык» [5: 76].

Анализ невербальной политической метафоры имеет некоторую традицию, и в современных исследованиях выделяют несколько подходов к выбору материала и анализу этого вида политической метафорики: невербальное сопоставление; вербально-невербальное сопоставление; исследования метафор в креолизованных текстах. При невербальном сопоставлении анализируются примеры использования метафор в политиче-

ской семиотике и фиксируются различия или подчёркивается общность рассматриваемых образов. Лидирующее место в исследовании невербальных политических метафор занимают работы по метафорам в карикатуре [Bergen 2003; Conners 2005; Diamond 2002; Edwards 2001; El Refaie 2009; Morris 1993; Schilperoord 2009; Teng 2009]. Карикатуры рассматриваются не только как средство критики, но и как значимый источник данных о взаимоотношениях между людьми, политическими событиями и властью.

Базовые концепты, используемые в рациональном познании общества, неизбежно метафоричны. Даже сами концепты *государство* и *общество*, как правило, метафорически представляются как ЛЮДИ или ЧЕЛОВЕК. Например, Украина – это ЧЕЛОВЕК, который принимает решения, имеет те или иные предпочтения (the country of two civilizations, “one that looks to Russia, and one that looks to the West”), обладает органами (Ukraine is “the heart of Slavic civilization”), вступает в отношения (Ukraine should “have the courage and go out and fight”), делает выбор (“Ukraine should choose who it is with - with the whole world or with one country”), переносит болезнь (“Two typical diseases of Ukraine are: 1) extortions of the officials, 2) lies of businessmen”) [6].

Следует отметить, что при исследовании украинской антропоморфной метафоры чаще всего анализируются концепты, относящиеся к исходным понятийным сферам «Болезнь» и «Семья» (Рис.1), в последнее время появились метафоры, которые имеют прямое отношение к понятийной сфере «Смерть» (Рис. 2, Рис. 3). Так, в исследовании Х. Де Ландтсхеер [7] было показано, что в периоды экономических кризисов и политический потрясений увеличивается количество метафор смерти и болезни, а при экономическом росте преобладают метафоры природы. В данном случае человек моделирует политическую реальность исключительно по своему подобию.

Рис.1

Рис.2

Рис.3

По сравнению с другими, метафор общества намного больше, украинское общество часто рассматривается как ОБЪЕКТ, движимый внешними силами, взаимоотношения украинского и российского государств рассматривается как СПОРТИВНЫЙ ПОЕДИНОК (Рис. 4, Рис. 5, Рис. 6) или ИГРА НА СЦЕНЕ: “...he appealed to the spiritual unity of two fellow Slav peoples, both largely adhering to the Orthodox Christian tradition, and to the prominent role that Ukrainians had played in the history of the Russian empire and then the Soviet Union”, “The principal competitors are “large geopolitical units”: the US, China and Europe - though the latter is still not a full-fledged strategic player”, “in this context, Russia is one of very few major independent actors”, “Catherine Ashton expressed worry about a possible separatist referendum in Donetsk and Luhansk that could come Sunday and which they said came out of the Russian “playbook” for the earlier annexation of Crimea”[8].

Те же сферы заимствования используются и для невербальной метафоры.

Рис.4

Рис.5

Рис.6

Наиболее интересным представляется анализ карикатуры, изображённой на Рис. 6, где разворачивающийся кризис в Украине представлен в виде шахматной игры. Президент Владимир Путин, представлен с обнажённым торсом (демонстрирует показную «открытость») и скрещёнными на груди руками (противоположный жест, символизирующий защитное поведение, скрытое намерение и желание отгородиться) играет в шахматы с западными лидерами: Верховным представителем ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Кэтрин Эштон; Президентом США Бараком Обамой и Премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном. Вместо шахматных фигур президент Путин использует танки, один из которых уже сбил несколько белых фигур на

шахматной доске. Путин объявляет шах, западные лидеры почёсывают подбородки (что на языке жестов означает напряжённое размышление или колебание) [6].

Исследователи вербальных метафор в политическом дискурсе указывают на то обстоятельство, что политики часто стремятся дегуманизировать политического противника или внешнего врага с помощью различных метафорических образов – от дикаря и насильника до жестокого зверя и микроба. К похожим выводам приходят и исследователи невербальной политической метафоры. В монографии С. Кина показано, что в политических карикатурах 20 века противоборствующие стороны во всех крупных военных конфликтах изображали друг друга с помощью дегуманизирующих метафор, при этом во всем мире «для дегуманизации врага используется стандартный набор образов» [9: 13], среди которых наиболее распространены метафорические образы насильника, зверя, рептилии, насекомого, микроба, смерти и врага Бога. Данный вывод справедлив и для современной политической невербальной метафоры, представленной СМИ [14] в качестве характеристики ситуации в Украине (Рис. 7, 8, 9).

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Исследование политического дискурса показывает, что для осмысления международных отношений метафора «Государство – это индивид» часто реализуется в виде метафор «Государство-насильник», «Государство-жертва». Метафора «насильник» используется для описания военной агрессии (Рис.9). Метафора «жертва» изображается главным образом благодаря переносу «Украина – невинная молодая девушка или женщина», которую обворовывают – отбирают кошелек с надписью «Крым», а полицейский, роль которого играет американский президент Барак Обама, произносит: *“Hey, Vlad watch*

out I may choose to do business with you on much less favorable terms” (Рис. 10); которую обещают освободить, но пока все ещё держат на привязи (Рис. 11); которая тонет, а человек с надписью «West» не подает руки (Рис. 12).

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

Следует отметить, что метафорическая логика подразумевает ещё и наличие ГОСУДАРСТВА-ЗАЩИТНИКА, что часто используется как средство оправдания военного вмешательства в международный конфликт [10]. Примером метафорического переноса «Государство-защитник» может служить невербальная метафора [14], изображающая медведя-Россию «спасающего» тонущую крупную и жирную рыбу-Крым, действия зверя подтверждены словами: «I'm saving you from drowning!» (Рис. 13).

Рис. 13

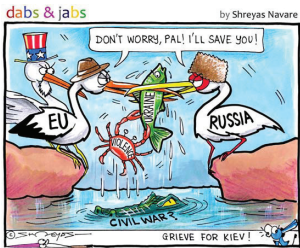

Рис. 14

Рис. 15

Исследования метафор в политических карикатурах направлены на выявление ролей, приписываемых политикам, на анализ визуальных образов внешнего врага [11]. Как показывают исследования, моделирующий потенциал сферы-источника «Animal world», т.е. «Мир животных» активно используются в политическом дискурсе для формирования у адресата негативного образа политического оппонента. Вместе с тем и сама действительность даёт основание для метафорического представления политики посредством негативных зооморфных образов. Украина и Крым часто представлена в виде «жирной рыбы», а также птицы, вырвавшейся на волю; Россия в виде медведя, лиса, волка (Рис. 7, 8, 10, 11, 12).

Образ зверчеловека – распространённая метафора для политического оппонента, поэтому зооморфные метафоры в большинстве своём обладают пейоративными оценочными смыслами, они направлены на дискредитацию субъекта. А.П. Чудинов отмечает, что «немногие зооморфные метафоры имеют позитивную эмоциональную окраску» [12: 135]. Особенно большой интерес исследователей привлекают метафоры в карикатурах, изображающих президентов и кандидатов в президенты в предвыборный период [13; 14].

Рис. 16

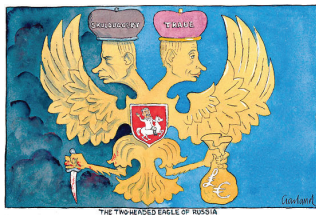

Рис. 17

Рис. 18

Исследователи сходятся во мнении, что метафоры в политической карикатуре отражают индивидуальную интерпретацию событий, но эта интерпретация несёт на себе отпечаток национального коллективного сознания. Визуальные метафоры напоминают об общих ценностях, имплицитно их поддерживают и воспроизводят. В связи с этим исследователи приходят к выводу о том, что визуальная метафора столь же значимый источник данных об общественном сознании, как и вербальная метафора [5].

Подобные исследования позволяют получать интересные выводы и показывают, что многие невербальные политические метафоры имеют аналоги в метафорических выражениях политического дискурса. Так, наиболее перспективным представляются исследования, в которых бы сопоставлялись вербальные и невербальные политические метафоры в рамках одного исследования. Это позволит проанализировать, каким образом, при осмыслении определённых событий, концептуальная политическая метафора реализуется на вербальном и невербальном уровнях политической семиотики. Так, современные невербальные метафоры, изображающие украинских лидеров и встречающиеся в карикатурах, являются аналогами вербальных метафор: *“The cast of characters competing to decide Ukraine’s future could come from a fairy tale, or maybe an operetta: the blond, braided beauty freed from prison by people power; the heavyweight boxing champion turned protest leader; the thuggish President, now ousted, whose hidden estate included a personal menagerie of ostriches and peacocks; the billionaire confectionery mogul, known as the “chocolate king,” who cast his lot with the revolution; the Baptist pastor who had the reins of power pressed, temporarily, into his hands”*. Примером взаимодополнения вербальной и невербальной метафор (Рис. 10), может служить цитата: *“Interim PM Yatsenyuk accused Russia of behaving as gangsters in the modern century”*. Ещё один пример ярко иллюстрирует взаимодействие вербальной метафоры *“Yanukovych is a Moscow’s man”*, заимствованной из цитаты *“Mr. Yanukovych has tried hard to shed the image of being Moscow’s man”* и невербальной метафоры, представленной на Рис. 19.

Рис. 19

Таким образом, одним из подходов к исследованию визуальных метафор является анализ корреляций между компонентами креолизованных текстов (т.е. текстов, состоящих из двух частей: вербальной и невербальной). Как показывают исследования, в основе вербальных и невербальных метафор лежат одни и те же модели, но креолизация даёт возможность не просто сложить, а значительно преумножить потенциал каждого из названных компонентов текста. Между метафорической системой и видеорядом кре-

олизованного текста возникают два типа отношений: 1) взаимозависимости, когда интерпретация визуальной части определяется доминирующей метафорической моделью в тексте; 2) взаимодополнения, когда изображение с метафорическим образом понятно без слов и может существовать самостоятельно.

В заключение подведём итоги.

1. Политическая метафора как вербальная, так и невербальная является одной из ступеней познания общества; отражая действительность, метафора обладает убеждающим эффектом. Фрейм, созданный из метафорических моделей, влияет на суждение как индивидуума, так и социума в целом.

2. Метафора ИГРЫ объясняет необъявленную войну в Украине как намеренное противостояние противников (супердержав), рационализм которых подтверждается множеством факторов: точным расчётом в игре, определённой ставкой в конфликтной ситуации, обдумыванием каждого хода с целью получения наибольшей выгоды. В этой игре Украина является пока лишь пешкой на шахматной доске.

3. Многие невербальные политические метафоры имеют аналоги в метафорических выражениях политического дискурса.

4. Как показывает исследование материалов англоязычных СМИ, моделирующий потенциал сферы-источника МИР ЖИВОТНЫХ активно используются в политическом дискурсе для формирования у адресата негативного образа политического оппонента. Вместе с тем сама действительность даёт основание для метафорического представления политики посредством негативных зооморфных образов.

5. Абстрактная метафорическая модель СТРАНА – это ЧЕЛОВЕК позволяет вывести следующие метафоры: “Ukraine is ill”, “Ukraine is drowning in debts and blood”, “Ukraine is asking for help”, “Ukraine is dying”. Несмотря на то, что метафоры могут быть субъективны и эмоциональны, они являются частью общественного опыта и могут быть рационально выведены из абстрактных концептуальных связей.

6. К основным типам украинской политической метафоры (период с начала 2014 года по настоящее время), представленной в англоязычных СМИ, относятся: а) антропоморфная метафора, т.е. человек моделирует политическую реальность исключительно по своему подобию, в этом случае анализируются концепты, относящиеся к исходным понятийным сферам «Illness», «Family»; б) метафора природы, т.е. источниками метафорической экспансии служат понятийные сферы «Animal world»; в) социальная метафора, т.е. исследуются концепты «Game and sports», «Theatre», «War», «Criminality».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая метафорология [Текст]: Монография / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 248 с. – ISBN 978-5-7186-0389-7.

2. Кубрякова Е.С. Композиционная семантика: цели и задачи [Текст]/ Е.С. Кубрякова//Композиционная семантика. Материалы 3-ей междунаод. школы- семинара по когнитив. лингвистике 18-20 сентября 2002 г. Ч. 1. Тамбов, 2002.

3. Anderson R.D., Jr. Metaphors of Dictatorship and Democracy: Change in the Russian Political Lexicon and the Transformation of Russian Politics // Slavic Review. – 2001. – Vol. 60. – No. 2.

4. Lakoff G. Metaphorical Thought in Foreign Policy. Why Strategic Framing Matters [Електронний ресурс]. – Режим доступа: www.frameworksinstitute.pdf – 2001.
5. El Refaie E. Understanding visual metaphor: The example of newspaper cartoons // Visual Communication. 2003. Vol. 2(1).
6. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thetimes.co.uk/tto>.
7. Landtsheer Ch., de. Function and the Language of Politics. A Linguistics Uses and Gratification Approach // Communicatuon and Cognition. 1991. Vol. 24.
8. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/ukraine>
9. Keen S. Faces of the Enemy: Reflections of the Hostile Imagination. N.Y., 1988.
10. Lakoff G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://metaphor.narod.ru>
11. Diamond M. No laughing matter: Post-September 11 political cartoons in Arab/Muslim newspapers // Political Communication. 2002. Vol. 19(2).
12. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Текст]: Монография / А.П. Чудинов. – Урал. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. – 238 с. – ISBN 5-7186-0277-8.
13. Edwards J.L. Running in the Shadows in Campaign 2000: Candidate Metaphors in Editorial Cartoons//American Behavioral Scientist.2001.Vol. 44. № 12.
14. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cartoonstock.com>

Стаття надійшла до редакції 10.10.14

Румянцева О., канд. філол. наук, ст. викл.
ОНУ імені І.І. Мечникова, Одеса

ПОЛІТИЧНА МЕТАФОРА В УКРАЇНІ (на матеріалі англомовних ЗМІ)

Стаття присвячена аналізу політичної метафори в Україні в період суспільно-політичної кризи. Дослідження, проведене на матеріалі англомовних ЗМІ, дозволяє зробити наступні висновки: політична метафора як вербальна, так і невербальна, відбиває національну свідомість і впливає не лише на судження окремого індивідуума, але і соціуму в цілому. Основні сфери запозичення української політичної метафори наступні: «Хвороба», «Сім'я», «Світ тварин», «Гра і спорт», «Театр», «Війна», «Криміналітет».

Ключові слова: політична метафора, вербальна і невербальна метафора, метафоричні моделі, ефект впливу.

Rumyantseva O., PhD, assistant professor,
Odesa I.I. Mechnikov National University, Odessa

POLITICAL METAPHOR IN UKRAINE (on materials of English-language media)

The article is dedicated to the Ukrainian political metaphor analysis in the period of socio-political crisis. The research conducted on the material of English-language media allows to make conclusion: a political metaphor both verbal and un verbal reflects the national

consciousness and influences not only individual judgement but also society on the whole. The basic spheres of the Ukrainian political metaphor borrowing are: "Illness", "Family", "Animal world", "Game and sports", "Theater", "War", "The criminal world".

Key words: *political metaphor, verbal and un verbal metaphor, metaphorical models, effect of metaphorical impact.*

УДК 811.11 '221.2

М.-М. Рибалко, канд. філол. наук

Національний авіаційний університет, Київ

СЕМАНТИЧНЕ РОЗМАЙТТЯ КОНЦЕПТУ TANGO (на матеріалі американського англомовного газетного дискурсу)

Стаття присвячена дослідженню семантичного спектру лінгвокультурного концепту TANGO в дискурсивній тканині англомовних газетних публікацій. Із застосуванням методів семіотичного і дискурсивного аналізу систематизовано релевантні комунікативні засоби на поверхневому рівні газетних текстів, з'ясовано їхню трансформацію на нарративному і глибинному рівнях – у типовому контексті утрудненої танцювальної комунікативної взаємодії.

Ключові слова: *концепт TANGO, утруднена комунікативна взаємодія, газетний дискурс, семіотичний аналіз.*

Надзвичайно висока ефективність передачі інформації оцінного, емотивного й навіть фактичного характеру і під час танцювальної взаємодії безпосередньо, і в загальнішому, опосередковано-танцювальному контексті дає підстави вважати аргентинське танго автономною комунікативною системою з власними особливостями дискурсивної реалізації та когнітивного наповнення. За В. Масловою, дискурс може розглядатися водночас як сукупність апеляцій до концептів і як обширний концепт, який існує у свідомості носіїв мови [1, 53]. У термінах когнітивної лінгвістики лексема *tango*, або ж ширше – словосполучення *Argentine Tango*, репрезентує у дискурсі певну ментальну сутність, яка охоплює значний фрагмент англомовної картини світу. Особливий інтерес аргентинське танго становить для лінгвістики – як комунікативна система, потенціал якої реалізується в максимально концентрованому вигляді, та для суміжної з нею семіотики – як потужний міжкультурний код початку XXI ст.

Дослідник історії розвитку поняття «комунікація» Джон Дарем Пітерс у передмові до українського видання своєї праці «Слова на вітрі: історія ідеї комунікації» застерігає сучасну людину, свого читача – знайомого з кіберпростором, свідка стрімкого науково-технічного розвитку, – від покладання надмірних надій на повну взаємність у спілкуванні, коли йдеться про «комунікацію». Автор закликає «примиритися з неминучою відчуженістю, з якою ми стикаємося, коли взаємодіємо з іншими людськими істотами. Комунікація – поняття, що виникло і розвивалося в наукових, технічних і військових кон-

© М.-М. Рибалко, 2014